

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petsu.ru>

Выпуск 2 (№ 2), 2021

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petsu.ru

<https://verba.petsu.ru>

Переводы

Мэри Оливер. Август (пер. А. Кузнецовой)

КУЗНЕЦОВА Александра

ПетрГУ (Петрозаводск),
alxxxxji@gmail.com

Mary Oliver

August

Our neighbor, tall and blonde and vigorous, the mother of many children, is sick. We did not know she was sick, but she has come to the fence, walking like a woman who is balancing a sword inside of her body, and besides that her long hair is gone, it is short and, suddenly, gray. I don't recognize her. It even occurs to me that it might be her mother. But it's her own laughter-edged voice, we have heard it for years over the hedges.

All summer the children, grown now and some of them with children of their own, come to visit. They swim, they go for long walks at the harbor, they make dinner for twelve, for fifteen, for twenty. In the early morning two daughters come to the garden and slowly go through the precise and silent gestures of T'ai Chi.

They all smile. Their father smiles too, and builds castles on the shore with the children, and drives back to the city, and drives back to the country. A carpenter is hired—a roof repaired, a porch rebuilt. Everything that can be fixed.

June, July, August. Every day, we hear their laughter. I think of the painting by van Gogh, the man in the chair. Everything wrong, and nowhere to go. His hands over his eyes.

Мэри Оливер

Август

Наша соседка, высокая, решительная блондинка, многодетная мать, больна. Мы и не могли предположить, что она больна, пока она не подошла к изгороди.

Выглядела она так, будто находилась на острие ножа, заключённого в ее теле. Помимо этого, ее чудесные, длинные волосы стали блеклыми и короткими. Я не могла узнать ее. Мне вдруг пришла в голову мысль, что это совсем не она, а ее мать. Но голос, который мы столько лет слышали за оградой, был все таким же задорным.

Все лето уже давно повзрослевшие дети приезжают в гости, некоторые и со своими собственными детьми. Они купаются, они неторопливо прогуливаются по гавани, на ужин они приглашают по двенадцать, пятнадцать, двадцать человек. Ранним утром две дочери выходят в сад и вдумчиво оттачивают бесшумные и точные движения китайской гимнастики тай чи.

Каждое из лиц сияет улыбкой. Их отец улыбается тоже, и возводит замки на берегу с детьми, и возвращается в город, а затем едет обратно в деревню. Плотник уже нанят - теперь крыша починена, а крыльцо переделано. Все, что можно было исправить, исправлено.

Июнь, июль, август. Изо дня в день мы слышим их смех. Я представляю картину Ван Гога – мужчина, сидящий на стуле. Все рушится, идти больше некуда. Его глаза скрыты под ладонями.

